

РОМАНТИКИ ИЗ КИРОВА

ТЮЗ без романтики — не тюз. Как и юность без нее — ранняя старость. А романтика бывает разная. Самая «ближняя» ищет себя — как ни парадоксально — в дальних странствиях, в местах экзотических, продуваемых пургой, в северных или «гремящих сороковых» широтах, в таежных палатках или на каменистых улочках приморских городов... Наверное, никого бы не удивило, если бы на сцене именно Кировского тюза воздвиглись, скажем, Лисс или Зурбаган,

«Письма к другу». Николай — В. РУЛЛА, Петр Николов — Б. СОРОКИН.

Фото В. ЕЛЕЗОВА

ожили странные и прекрасные герои Александра Грина — ведь на вятской земле прошли юные годы этого неистового мечтателя.

Кировский театр юного зрителя не ставит Грина. И все же театр этот по-настоящему романтичен. Потому что есть и другая романтика — романтика борьбы и созидания, преодоления преград не только внешних, но и глубоко внутренних, покорения высот нравственных. Для нее пространственные координаты отнюдь не главное, куда больше значат координаты времени, если понимать последнее как «шаги Истории самой». Такова, на мой взгляд, романтика комсомола — Коммунистического Союза Молодежи, призванного растить и воспитывать поколения новых, все более красивых душой, сильных и мужественных людей. И этой революционной романтике театр верен уже более четырех десятилетий.

Еще в 1937 году одним из первых в стране Кировский тюз поставил инсценировку романа «Как закалялась сталь» Николая Островского. И — «с тех пор его именем звался»... Потом не раз — в 1940, 1948, 1954 годах (отметим «совпадения»: перед войной, в разгар послевоенного строительства, в начале освоения целины) — возобновлялся этот спектакль. Все новым и новым поколениям юных кировчан

нес свое страстное слово Павка Корчагин. А в канун своего 40-летнего юбилея театр снова обратился к Н. Островскому, но — совершенно неожиданному... Специально для кировчан писатели А. Лиханов и И. Шур создали пьесу по письмам Островского. Спектакль так и назван: «Письма к другу». За него Кировский тюз был удостоен премии Ленинского комсомола.

Остросовременен этот спектакль потому, что помогает найти ответ на волнующий многих юных вопрос: как в наше время — без войны, жертв, лишений — жить романтично и полно, с высоким душевным накалом, жить, продолжая революцию. Николая Островского мы видим здесь не с конармейским клинком или тяжелой лопатой строителя и даже пока не писателем, чьи книги стали оружием для многих поколений молодежи. Мы видим неподвижного человека, у которого «все органы тела злостно саботируют, категорически отказываются исполнять свои обязанности, несмотря на кровавый террор» с его стороны. Человека, который всерьез задумывается: «Я, как большевик, должен буду вынести решение о расстреле... организма, сдавшего все позиции и ставшего совершенно ненужным никому, ни обществу, а тем самым и мне...» И такой человек — борется! Не за себя. За партию: «Никакому гаду и гадам ленинских заветов не позволим ломать... Зажирели некоторые типы. Подхалимов полно. Надо стряхнуть все наросты, больше рабочих свежих сил, крепче семья пролетариев-большевиков». Борется за любимую девушку. За жизнь...

Спектакль может показаться заземленным — ведь в нем довольно много разговоров о самом что ни на есть будничном. Но и в этом его сила. Ведь и сейчас порой «заедают» будни, как того разуверившегося было в своем деле молодого учителя, с рассказа о неудаче которого начинается спектакль. И вдруг видишь, сквозь какие черные тучи болезни, несправедливости (даже из партии «вычистили» по недоразумению) выбивался Ост-

ровский. Но не сдался же! Не потерял веры в людей, в партию. Так пристало ли хныкать нам, когда что-то не ладится? Надо работать засучив рукава!..

Взволнованный, острый разговор с юными о силе духа большевика, напутствие нашему поколению через годы и десятилетия... Спектакль впечатляюще решен режиссером — художественным руководителем театра А. Бородиным. Сцена, почти пустынная вначале, в красных и траурно-темных тонах, постепенно заполняется. Словно те, кто хоть недолго общался с этим столь яростно живым в своей неподвижности человеком (его талантливо играет молодой артист Владимир Рулла), уже не могут с ним расстаться.

На прошлогодних гастролях в Москве, прошедших, по общему признанию, с большим успехом, театр показал и другой спектакль о комсомоле — «Двадцать лет спустя» по пьесе М. Светлова. И снова — яркое, своеобразное прочтение режиссером этой тюзовской классики. Именно с нее молодой выпускник ГИТИСА, ученик Ю. Завадского Алексей Бородин начал пять лет назад свою работу в Кировском тюзе имени Н. Островского. И первую комсомольскую премию — Кировской области — театр получил за этот спектакль.

А в арсенале театра еще и «Молодая гвардия» — инсценировка А. Алексина по роману А. Фадеева. Так что в год 60-летия комсомола театр вступил со своеобразной трилогией о нем.

Москвичей Кировский тюз поразила еще одним спектаклем — «Обманом», повестью для театра Альберта Лиханова. И опять-таки спектакль с виду заземлен, на сугубо бытовые темы: мальчишка, оставшийся сиротой, узнает, что он обманут из лучших побуждений — матерью, грубо и бесцеремонно — отчимом, запутался в своих переживаниях, идет на кражу, чтобы бросить в лицо обидчику «откупные» триста рублей. Потерпев «неудачу», скрывается было из города, но — честный и чистый человек — возвращается, чтобы принять любовь нака-

зания, лишь бы сохранить душу, веру, правду. Но, берусь утверждать, по сути своей спектакль — романтичен. В нем — жажда добра и света, любви, высокого полета. И — глубоко реалистичен, вызывает философские, нравственные раздумья. В частности о том, полезен ли обман — даже во имя добра. А если нет, то как возместить мальчишке потребность в мужестве, когда нет отца?.. Спектакль — о максимализме юности, о жгучей потребности подростков в том, чтобы их понимали, о стремлении жить высоко и чисто.

Спектакль динамичен, решен минимумом изобразительных средств. Прекрасно играют актеры, особенно В. Колесников в роли Сережи, О. Симонова в роли мамы.

Хорошо чувствует театр своего зрителя, говорит с ним как с равным, доверительно, открыто и не поучая, но уча... И — вовлекая его то в интересную, полную озорства, выдумки игру («Три толстяка», «Сказка о царе Салтане»), то в не менее захватывающий процесс размышлений, сопереживаний.

Щедро насыщает театр свои спектакли — например, упомянутую пушкинскую сказку — народными старинными напевами и яркими, как на дымковской игрушке, красками.

В творческом поиске своем театр выбрал правильную дорогу: дружить с большой, хорошей литературой. В прежние годы были в его репертуаре «Ревизор» Гоголя и «Недоросль» Фонвизина, «Гамлет» Шекспира и «Трое» Горького. Ставил театр инсценировки по повестям Катаева, Гайдара, Медынского, пьесы Арбузова, Штейна. И две нынешние большие удачи коллектива — спектакли «Письма к другу» и «Обман» — родились по пьесам, созданным писателем по заказу театра.

Есть на театральной карте России в северном городе Кирове яркая звездочка — Театр юного зрителя имени Н. Островского. Светить ей еще ярче и щедрей!

В. МИХАЙЛОВ